

★
**СОВЕТСКИЕ
РАЗВЕДЧИКИ**

В КИНО И В ЖИЗНИ

**ГЕОРГИЙ
ПЯТКИН**
**ВАДИМ
АНДРЮХИН**

ПРОВЕРКА НА ДОРОГАХ

**ПРАВДА
О ПАРТИЗАНСКОЙ
РАЗВЕДКЕ**

Георгий Иванович Пяткин
Вадим Андрюхин
Проверка на дорогах. Правда
о партизанской разведке
Серия «Советские
разведчики в кино и в жизни»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54815585
Проверка на дорогах. Правда о партизанской разведке:
ISBN 978-5-906995-28-5*

Аннотация

Фильм «Операция «С Новым годом!»» был снят в 1970 году, но зрители увидели его под новым названием «Проверка на дорогах» лишь в 1985 году. Причина «задержки» – в картине была правдиво показана деятельность партизанской разведки во время ВОВ.

В основе сюжета лежала подлинная история военнопленного Александра Лазарева, который вначале 1943 года сбежал из РОА к партизанам. Хотя многое зрителям не показали. Например, тот факт, что Лазарев сыграл ключевую роль в операции по захвату документов немецкой разведшколы, расположенной в деревне Печки Псковской области в январе 1944 года. В историю она вошла под названием «Операция «С новым годом»». Да и погиб

он во время тяжелых боев за освобождения Ленинграда, а не при захвате немецкого эшелона с продовольствием, как это показано в фильме.

Журналист Вадим Андрюхин и начальник контрразведки партизанской бригады Георгий Пяткин рассказали о том, что осталось за кадром.

Содержание

Вадим Андрюхин	6
Глава 1	6
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	42

**Вадим Андрюхин, Георгий
Иванович Пяткин
Проверка на
дорогах. Правда о
партизанской разведке**

© Андрюхин В., 2017

© Пяткин Г. И., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Вадим Андрюхин

Его проверка на дорогах

Глава 1

Известный герой долго оставался неизвестным

Этот фильм режиссёра Алексея Германа, снятый 40 лет назад, по праву считается одним из лучших на тему Великой Отечественной войны. Судьба его оказалась не менее драматичной, чем сам киносюжет. Многие годы фильм «Проверка на дорогах» пролежал «на полке», будучи запрещённым к показу. И только в перестроечные годы он наконец-то дошёл до зрителя...

В общем-то, запрет этот имел своё объяснение. Главным героем фильма является не привычный по тем временам «плакатный патриот» нашей Родины, а... власовец Александр Лазарев (его блестяще сыграл советский актёр Владимир Заманский). По сюжету фильма этот бывший красноармеец, не выдержав страшных условий немецкого плена, согласился пойти на службу к врагу. Он вступил в ряды так называемой «Русской освободительной армии» генерала

Власова – её немцы формировали из разного рода предателей.

Из истории войны известно, что многие власовцы специально шли в РОА, чтобы при первой возможности бежать к своим. Таким оказался и Лазарев. При первой же возможности он ушёл к партизанам.

В фильме показано, что встретили его партизаны неласково – не могли простить ни плена, ни самого факта пребывания в рядах РОА. Только после специальной проверки на одной из зимних дорог, когда Лазарев из партизанской засады лично застрелил двух немцев, холодок отчуждения стал таять. И всё же партизаны полностью не доверяли перебежчику. Дело дошло до того, что однажды бывший власовец в отчаянии едва не покончил жизнь самоубийством – из петли его вытащили в самый последний момент.

Как видно из фильма, реабилитация Лазарева, по сути, произошла только после его героической смерти, когда партизаны совершили налёт на крупную железнодорожную станцию – и он с пулемётом в руках до самого конца прикрывал отход своих товарищей...

Фильм вызвал большое недовольство партийных чиновников. Главный герой никак не укладывался в схему тогдашнего агитпропа о твёрдом единстве нашего народа в борьбе с фашистскими захватчиками (тема власовского движения старательно замалчивалась).

Да и многие стороны партизанской жизни были показаны

отноюдь не с самой красивой стороны – в глаза бросается трагедия мирных жителей, которых партизанские акции нередко ставили под удары карателей, отмечено и жёсткое недоверие партизан к любым пришлым чужакам, отсюда и скорые, далеко не всегда праведные расправы с теми, кого партизаны считали предателями.

Между тем сами бывшие партизаны видели правду именно в таких фильмах, как «Проверка на дорогах». Как пишет по этому поводу историк-краевед из города Пскова Елена Сторокожева:

«Организатор и руководитель партизанского движения на Украине, Герой Советского Союза генерал-майор А.Н. Сабуров:

“Режиссёр А. Герман не обманул мои надежды. Я увидел серьёзную картину о первых труднейших днях становления партизанского движения. Поверьте мне, как б. командиру партизанского соединения, что мы не сразу стали тем, кем нас узнали по сводкам Совинформбюро. А первые дни, месяцы войны изобиловали трагическими эпизодами. Даже если бы в фильме были еще большие сгущены краски всех бедствий, то и тогда, поверьте мне, мы все равно не сказали бы всего того, что принесли гитлеровцы с его кровавым террором”.

Высоко оценил картину и бывший командир 5-ой Ленинградской партизанской бригады, Герой Советского Союза полковник К.Д. Карицкий:

“Это именно те партизаны, в рядах которых

я сражался в 1941–1944 гг. в Ленинградском партизанском крае. Нам приходилось дислоцироваться в непосредственной близости от линии фронта. Отсюда – сложности манёвра, снабжения, взаимоотношений с населением и т. д. Нередко вслед за партизанами шли каратели. И эти моменты нашли верное отношение в фильме...».

Увы, даже голос таких уважаемых ветеранов не возымел действия на партийных чиновников. Картину обвинили в дегероизации народного сопротивления врагу во время Великой Отечественной войны. Председатель Госкино СССР Алексей Романов усмотрел в фильме нападки на лучшие образцы советского искусства, посвящённого военной памяти, и позаботился о том, чтобы лента не увидела свет многие годы.

Но время всё расставило по своим местам. Фильм оказался правдив не только достоверностью партизанских будней. В основе сюжета лежала жизненная история вполне реального человека. Режиссёр Герман не стал менять даже его имя и фамилию...

Его так и звали – Александр Иванович Лазарев, уроженец Горьковской области. В 1941 году призван в Красную армию, потом были плен и служба у власовцев. В 1943 году Лазарев вместе с другими солдатами РОА бежал в лес, оказавшись в рядах Первой Ленинградской партизанской бригады.

По всей видимости, партизаны действительно проверяли

его долго и жёстко, как в фильме. А иначе было нельзя! Немцы забрасывали в партизанские отряды сотни своих агентов, выступавших под совершенно разными личинами – засылались даже дети, вражеские шпионы. И горе было тем отрядам, кто проявлял излишнюю доверчивость, – «засвеченные» агентами партизанские соединения немцы уничтожали буквально под корень... Тем не менее первые проверки Лазарев успешно прошёл, став полноценным бойцом бригады.

А в самом конце 1943 года началась более тщательная проверка с многочасовыми допросами и опросами. Дело всё в том, что особый отдел бригады решил провести операцию по захвату документов немецкой шпионской школы, расположенной в деревне Печки Псковской области. В этой школе готовили диверсантов по заброске в партизанские отряды и в тылы Красной армии.

Чтобы выполнить это задание, требовалось сначала внедрить в школу своего агента. Выбор командования пал именно на бывшего власовца Лазарева. С Александром тогда лично беседовал начальник контрразведки бригады, лейтенант госбезопасности Георгий Иванович Пяткин (он стал прототипом другого героя фильма, партизанского командира Ивана Локоткова, в исполнении актёра Ролана Быкова).

Пяткин решил рискнуть, полностью доверившись бывшему изменнику. С разработанной чекистами легендой Лазарев ушёл к немцам... Через некоторое время через связных он дал знать партизанам, что его внедрение прошло успеш-

но.

В конце декабря он сообщил партизанам – можно приступать к проведению операции. Тогда была подготовлена специальная диверсионная группа. Как показано в фильме, эту группу долго откармливали (чтобы придать подходящий для оккупантов вид), «гоняли» по изучению немецкого языка и уставов германской армии.

И вот новогодние дни 1944 года к разведшколе на санях подъехали люди, одетые в форму СС. Лазарев в качестве начальника караула лично встретил гостей. Они прошли в школу, забрали с собой всю документацию, списки агентов и... одного из заместителей руководителя школы! После чего разведчики вместе с Александром Лазаревым без лишнего шума исчезли в зимней ночной мгле. Только на следующий день до немцев «дошли» масштабы того ЧП, которое случилось в деревне Печки.

Эта акция, проведённая в новогоднюю ночь, так и вошла в историю российских спецслужб под названием – операция «С Новым годом!». Сам Лазарев не дожил до Победы – он погиб спустя месяц после операции, во время тяжёлых боёв по прорыву блокады Ленинграда...

Но история на этом не закончилась. После войны известный писатель Юрий Герман написал об операции небольшую повесть «Операция “С Новым годом!”». Она и легла потом в основу фильма «Проверка на дорогах» его сына Алексея Германа. Несколько позднее организатор операции Георгий

Пяткин написал документальную повесть «Крах “Цеппелина”», в которой изложил некоторые подробности операции. Были и отдельные публикации в псковской прессе – о самой шпионской школе, о тех партизанах, кто помогал Лазареву в похищении, о Первой партизанской бригаде.

И всё же многое оставалось неизвестным. Кем он был на самом деле, этот Александр Лазарев? Откуда именно родом? Что осталось за рамками опубликованных воспоминаний? Какую роль играла разведшкола в Печках в системе немецкой разведки? Какие именно сведения удалось добыть по результатам похищения преподавателя школы? Наконец, как проводилась сама операция – без лирики, литературных фантазий и некоторых, явно пропагандистских штампов?

В этой книге мы и попытаемся ответить хотя бы на часть этих вопросов...

Начнём с главного героя – Александра Лазарева. Примечательно, что Георгий Пяткин после войны нашёл его родных и близких. В своей книге он писал:

«Сколько событий, лиц, встреч начисто стёрло время, а вот Александра и спустя четыре десятилетия отчётливо вижу. И останься он жив, просто не представляю, как бы изменили его годы. У меня сейчас сын гораздо старше его. Да что там сын, внук к его годам подбирается. Летит время!

Началось с анкеты, с допроса, а перешло в полное доверие, в сердечную близость. Нельзя было не полюбить этого человека, который в каждом

деле, наверное, добился бы большего. Вижу его и мастеровым, и учителем, и музыкантом. А разведчиком он оказался просто отличным!

Кажется, так много общались, ночи напролёт проводили вместе. Но говорили большие “по делу”. А сейчас ничего бы не пожалел, чтобы с ним запросто вечером потолковать “за жизнь”...

И вот спустя много лет после войны снова затосковал я по Лазареву. Вроде бы почти всё о нём разузнал, но стану рассказывать (часто приходилось выступать перед молодёжью) – портрет какой-то суховатый получался. Так обидно!

Решил я написать в мало кому известные Шатки. Впрочем, сейчас этот рабочий посёлок в Горьковской области, можно сказать, вошёл в историю. В 42-ом году туда были эвакуированы маленькие ленинградцы, пережившие ужасы фашистской блокады. Среди них и пионерка Таня Савичева, чей блокадный дневник стал реликвией военных лет. На его крохотных страничках – трагическая история гибели целой ленинградской семьи. Таня была так истощена, что врачи не смогли ее спасти. Девочку похоронили в Шатках, и не вянут цветы на могиле школьницы с Васильевского острова. А Саша Лазарев спит вечным сном в братской партизанской могиле.

Как же я обрадовался, когда довольно скоро получил весточку от его родных. Это было письмо от сестры Александра – Валентины Ивановны Лазаревой...»

В письме рассказывалось о семье Александра, его родных

и близких (к этому мы ещё вернёмся). Переписка Пяткина с сестрой героя продолжалась вплоть до самой кончины чекиста в 1987 году. Один раз он даже приезжал в Шатки.

Удивительно, но в самом Горьком (сегодня – Нижний Новгород) об этом ничего знать не знали и ведать не ведали – ни ветеранские, ни партийные, ни комсомольские, ни пионерские организации – словом, все те, кто в советские годы занимался увековечиванием военной памяти. Наверное, потому, что книги Пяткина и Германа были лишь одними из многих, которые тогда выходили о Великой Отечественной войне, и они как-то прошли мимо моих земляков. Да и сам Георгий Иванович почему-то никак не акцентировал свой визит на нижегородскую землю, даже по линии его «родного» КГБ.

А фильм «Проверка на дорогах» появился только в годы перестройки, когда на первый план стали выходить совсем иные герои (а порой и откровенные антигерои)...

В 90-е годы Лазаревым заинтересовался известный нижегородский журналист Вячеслав Вениаминович Фёдоров, который и поныне занимается розыском неизвестных героев войны нижегородцев. На Александра Лазарева его натолкнула книга Пяткина, где упоминалось о нижегородском происхождении героя. В этой книге многое было запутанно. Вот что рассказывал сам Фёдоров:

– Путаница была прежде всего в книгах... Книга Юрия Германа «Операция “С Новым годом!”» у меня вся в заклад-

ках. И вот закладка первая – самая главная.

«Документы о Саше Лазареве, документы малословные, точные, написанные жестким языком военного времени, положены на вечное хранение, а повесть эта пусть послужит памятью о жизни Александра Ивановича Лазарева, о котором мы ничего не знаем, кроме изложенного в этой повести. И очень будем благодарны тем читателям, которые вдруг что-либо вспомнят об этом примечательном человеке, родившемся в 1919 году в городе Павлове Горьковской области, чем и исчерпываются все наши биографические данные...»

Здесь же, в книге, подклеены ответы на запросы, посланные мной в разные годы в военкомат города Павлова:

«...В списке погибших солдат Александр Иванович Лазарев не числится. Нет человека с такими биографическими данными и среди живущих ныне ветеранов войны».

Как же так? Вот же в книге, чёрным по белому написано...

А в 1987 году в Ленинграде вышли воспоминания партизанского командира Г.И. Пяткина. Эту книгу только недавно, и то случайно, удалось достать. И вот что мы узнаём:

«...Этот допрос продолжался около двух часов. Впрочем, допросом вряд ли можно назвать нашу беседу. Когда за Лазаревым закрылась дверь, я сказал себе: это наш человек. Но выработанная с годами привычка заставляла меня снова и снова перебирать

все подробности нашего разговора.

Год рождения – двадцать третий. Мобилизован по первому набору, в восемнадцать лет. Пошел на фронт, можно сказать, мальчишкой, а теперь повзрослел, и за спиной два года плена.

Родом из Горьковской области. Похоже, так и есть: немного окает. Говорит, что родился в деревне Лапше. Адрес можно проверить через Центр, область-то не оккупирована. Успел окончить ремесленное училище».

И далее:

«...Большая земля подтвердила: Лазарев А.И., 1923 года, уроженец деревни Лапши Шаткивского района Горьковской области. Вскоре я узнал, что он получил письмо из родных мест».

Понятно, что район не Шаткивский, а Шатковский. Но сколько ни ищите, деревни Лапши там не найдёте. Она располагается по соседству, в Первомайском районе....

О том, что Георгий Пяткин переписывался с сестрой Александра, Вячеслав Вениаминович знал из книги чекиста, но где именно искать эту сестру, представить было сложно – к тому же она уже не жила в Шатках, а переехала в соседнюю Чувашскую республику. В общем, поиск журналиста ничего так и не дал...

Всё, можно сказать, решил случай. В 2010 году автор этих строк начал писать книгу «По следу Вервольфа», которая рассказывала о борьбе органов госбезопасности Горь-

ковской области с немецкой разведкой в годы войны, а также о розыске военных преступников в послевоенное время. Писал я не только о чекистах, но и о тех героях-земляках, которые помогали нашим спецслужбам проводить операции против немецкой разведки. Например, о советском солдате Мансуре Бедретдинове, при помощи которого глава легендарного СМЕРШ Виктор Абакумов сумел организовать одну из самых результативных радиоигр военного времени – «Десант». По её результатам в 1944 году удалось ликвидировать резидентуру германской разведки из числа бывших полицейев на территории Брянской области...

Во время написания книги мне попались статьи Вячеслава Фёдорова о нижегородце Александре Лазареве, прототипе главного героя фильма «Проверка на дорогах». Я включил его неразгаданную на тот момент нижегородскую историю в свою книгу.

И вот в самом начале 2016 года мне позвонил глава Шатковского районного МСУ Алексей Иванович Нестеров. Его после прочтения моей книги сильно заинтересовал Лазарев. Нестеров энергично взялся за поиски и буквально за несколько месяцев не только разыскал родственников Александра, но и собрал некоторые важные архивные документы... Эх, хорошо бы все начальники были такими неравнодушными, как Алексей Иванович! Много бы тогда исторических тайн удалось раскрыть.

Словом, 5 мая 2016 года, к очередной годовщине Побе-

ды, на мемориальном военном комплексе районного центра Шатки была торжественно открыта памятная доска в честь Александра Ивановича Лазарева. Как того и хотел чекист Георгий Пяткин, памятная доска в его честь установлена совсем рядом с могилой ленинградки Тани Савичевой...

На открытии вместе со многими жителями района присутствовали родные брат и сестра героя – это та самая Валентина Лазарева, которая переписывалась с Георгием Пяткиным. Помню, как на этом торжественном мероприятии Вячеслав Фёдоров спросил у сестры:

– Валентина Ивановна, что же вы все эти годы молчали?!

– А меня никто ни о чём и не спрашивал...

И действительно, после Пяткина никто более не интересовался судьбой её брата... Открытие памятной доски дало толчок к новому поиску по архивам, в том числе и по архивам спецслужб. Большую поддержку в этом плане оказала пресс-служба Управления ФСБ по Нижегородской области, с помощью которой удалось провести множество запросов и получить интересные ответы. Результаты этого кропотливого розыска перед вами...

Глава 2

Жил такой парень...

Родился Александр Лазарев в 1923 году в русской крестьянской семье. Его отец, Иван Николаевич, был из того поколения, на долю которого выпали все суровые испытания XX века. В 1916 году из родной деревни Лапша был призван на Балтийский флот. В Кронштадте получил редкую тогда специальность военного водолаза. Матросом прошёл Первую мировую войну и Гражданскую. Был демобилизован только в 1923 году.

Домой он вернулся с молодой и беременной женой Натальей – привёз её из Кронштадта. Она родила первенца Александра. Потом на свет в 1925 году появился и второй сын – Валентин. Но вскоре Наталья умерла от тифа, оставив мужа с двумя малолетними детишками. Иван женился во второй раз на местной девушке Анне Михайловне Морозовой – этот брак принёс ему ещё двоих детей, Валентину и Николая. Несмотря на то что первенцы мужа ей были неродные, Анна Михайловна никогда не делала разницы между ими и своими детьми – ко всем относилась ровно и всех любила. Как вспоминала Валентина Ивановна, жили они все очень дружно. В конце 30-х годов семья из деревни Лапша переехала в райцентр Шатки.

Александр был не просто старшим сыном в семье. Про

таких раньше говорили – первый парень на деревне. Очень живой и порой хулиганистый характер, душа любой компании, умел играть на многих музыкальных инструментах – от гармошки до балалайки. Односельчане потом его с теплотой вспоминали и в годы после войны. По их отзывам, Саша им сильно напоминал главного героя фильма «Дело было в Пенькове» в исполнении Вячеслава Тихонова – такой же озорной и бесшабашный. Кстати, примерно таким же весёлым, неунывающим парнем он остался и в памяти партизан Первой Ленинградской бригады...

В 1940 году Александр закончил 9 классов и уехал из Шатков в областной центр, город Горький, на знаменитый завод «Красное Сормово». Он поступил в систему охраны ВОХР – пропуск ему был выдан 19 июля 1940 года. Чтобы получить оружие, Саша приписал себе четыре года, обозначив себе год рождения 1919-й. С тех пор он и шёл по жизни с этим годом рождения – кстати, это впоследствии внесло изрядную путаницу в его розыск по датам рождения.

В самом начале 1941 года год Саша женился на землячке из Шатков Марии Фёдоровне Давыдовой. Перед самой войной у них родился сын Иван. Забегая вперёд, скажем, что после войны Мария вышла замуж во второй раз. Потом переехала в Крым, в город Судак, но с семьёй первого мужа долго переписывалась – видать, очень любила Сашу. В 70-е годы она уехала на Украину в Запорожскую область, где следы её окончательно затерялись....

На фронт Александр Лазарев ушёл добровольцем. Был послан на краткосрочные курсы командиров-танкистов. Выпущен в звании младшего лейтенанта, командиром танковой роты. Перед отправкой на фронт эшелон с его воинской частью остановился на ночь на станции Арзамас, это с десятков километров от родных Шатков. Саша, по словам родных, ушёл в самоволку домой – чтобы хотя бы на миг повидать родных. Возвращался уже под утро. Провожать его в предрассветных сумерках пошёл младший брат Коля. За окраиной Шатков Саша отправил мальчика обратно домой. На прощание он потрепал братишку по голове и сказал:

– Ну, давай... Может, больше и не увидимся...

Спустя десятилетия брат Николай дрогнувшим голосом, буквально наполненным слезами, пояснил мне:

– Он словно чувствовал, что не вернётся...

Война забрала у семьи Лазаревых обоих старших сыновей. Брат Александра Валентин, призванный в Красную армию, погиб в августе 1944 года. Прошла война и по главе семьи. Иван Николаевич как опытный военный водолаз был призван в 1942 году. Служил на Черноморском флоте, участвовал в обороне Севастополя. Демобилизовался осенью 1944 года. Гибель детей, три страшные войны, которые самому довелось пройти, сильно подорвали здоровье старшего моряка. Он умер в 1949 году – не выдержало сердце...

...На сегодняшний день существуют три официальных извещения о гибели Александра Ивановича Лазарева.

Первое от 21 июля 1944 года № 55/15773, выданное штабом войсковой части № 09456, где говорится о том, что Лазарев служил в 170-м танковом полку этой части в должности командира роты и убит 29 января 1944 года на поле боя. Это настоящая дата его гибели, но погиб он, как мы знаем, в партизанском отряде.

Второе извещение значится 21 ноября 1947 года за № 324, выдано Шатковским военкоматом Горьковской области – *«убит 4 августа 1943 года»*.

Между тем ещё в марте 1945 года отцу из Ленинградского штаба партизанского движения сообщили, что его сын *«находился в партизанских соединениях Ленинградской области с 23 сентября 1943 г., куда вступил из плена. 29 января 1944 г. погиб в бою»*.

Думаю, что такая путаница и разногласия были вызваны множеством причин – и пленом, и участием в партизанском движении, которое по ведомственной части находилось вне армейского подчинения... Плюс ко всему участие в секретной операции в Печках, которая проводилась по линии госбезопасности, долго державшей в тайне обстоятельства и имена участников операции – родным поначалу вполне могли дать не имеющие никакого отношения к действительности «отписки», прикрывавшие настоящие обстоятельства гибели, – правду сообщили только в 45-м году.... Плюс возможные ошибки при составлении документа, когда элементарно могли перепутать даты гибели Лазарева (к примеру,

указание на 4 августа 1943 года), – аналогичных примеров военных лет в этой связи можно привести множество...

К сожалению, до сих пор точно неизвестна та воинская часть, в которой до плена служил Александр. В Центральном архиве Министерства обороны РФ местом службы младшего лейтенанта Лазарева указан тот самый 170-й танковый полк, о котором упоминалось в «похоронке» от 21 июля 44 года. Но эта «похоронка», как уже убедились, больше похожа на чекистское прикрытие. Так что и со 170-м полком ничего не ясно. Как неизвестна и дата пленения Александра...

Георгий Пяткин в своей книге пишет, что, по словам самого Александра, в плен он попал осенью 1941 года под Ельней. Что ж, возможно, это и так – родные вспоминают, что с фронта получили только одно письмо (следующие и последнее – только в 1943 году, из партизанского отряда) – то есть в плен он попал где-то в самом начале войны...

Таким образом, на сегодня с большой долей уверенности можно говорить лишь о пребывании Александра Лазарева в партизанском отряде. А к партизанам Первой Ленинградской бригады он перешёл из рядов власовской РОА. Дата зачисления в отряд – 24 сентября 1943 года. Из донесения штаба бригады в Центр:

«В сентябре 1943 года из гарнизона деревни Межничек, охранявшего железную дорогу Дно – Дедовичи, на сторону партизан перешли 32 солдата РОА, которые явились с пулемётом, миномётом, 24 винтовками и боеприпасами. В том

же месяце с работ по возведению оборонительных укреплений в районе города Пскова ушли к партизанам 168 советских военнопленных. В октябре 1943 года из гарнизона деревни Большая Горушка Псковского района на сторону партизан перешли 72 солдата РОА...»

Лазарев пришёл с первой группой бойцов – именно он и был организатором и инициатором этого перехода...

...Плен и участие во «власовском движении»... Для многих советских граждан это зловещее сочетание стало настоящей трагедией. Трагедией, которую инспирировали спецслужбы нацистской Германии, проводившие во время войны масштабную пропагандистскую операцию под названием «Wlassow-aktion», или «акция Власов».

Началась акция примерно с начала 1943 года, когда на фронте и на оккупированной территории Советского Союза стали появляться русские подразделения, обмундированные в немецкую форму, но с нарукавной нашивкой, выполненной в виде щитка с Андреевским синим крестом и аббревиатурой из русских букв «РОА». Немцами было громко заявлено, что это отряды новой «Русской освободительной армии» под командованием бывшего советского генерал-лейтенанта Андрея Андреевича Власова, перешедшего на сторону немцев якобы для борьбы со сталинским режимом.

Однако в реальности никакой РОА как самостоятельной боевой единицы долго не существовало. Нося форму РОА, власовцы на деле служили в совершенно разных немецких

подразделениях и структурах – кто работал в военной разведке абвере, кто во вспомогательной полиции, кто просто вёл антисоветскую агитацию, а кто-то «боролся со Сталиным» в карательных отрядах СС или вермахта. Таким образом, РОА была весьма коварным пропагандистским проектом, призванным задурить головы мирному русскому населению, живущему под пятой оккупантов, да ещё смутить советских солдат, сражающихся на передовой, – потому что никакой власовской армии в реальности не существовало.

Ситуация несколько изменилась лишь осенью 1944 года. Тогда, перед лицом угрозы полного военного разгрома, вожди Третьего рейха стали хвататься за самые разные идеи и прожекты, призванные обеспечить спасение гитлеровского режима. Одним из таких прожектов и стало полноценное создание РОА. Предателю генералу Власову на переговорах с главой СС Генрихом Гиммлером и министром пропаганды доктором рейха Йозефом Геббельсом удалось убедить немцев в том, что РОА способна повернуть войну вспять. Мол, как только появится власовская армия, как в неё тут же ринутся сотни тысяч перебежчиков из Красной армии, ненавидящих Сталина, а в самой России немедленно вспыхнет мощное антисоветское восстание. И 14 ноября 1944 года в оккупированной Праге был принят специальный манифест, провозгласивший создание Комитета освобождения народов России. Этот Комитет приступил к формированию полноценных дивизий РОА под эгидой самого Власова и командо-

вания вооружённых сил Германии...

Но это будет потом. А в 1943 году РОА представляла собой лишь отдельные воинские подразделения, находившиеся в полном подчинении немецких оккупантов и к которым генерал-предатель имел только номинальное отношение... Возникает закономерный вопрос: как немцам удалось заставить работать на себя такое количество советских людей? Причём людей часто не глупых и даже с хорошим образованием?

Основной причиной перехода к врагу стали, безусловно, тяжкие условия немецкого плена. О бесчеловечном содержании наших военнопленных написаны сотни книг. Лично меня более всего потрясли воспоминания бывшего власовца Леонида Самутина, в которых он описал своё пребывание в лагере для пленных советских командиров возле польского местечка Сувалки. Просто волосы дыбом становятся, когда читаешь о том, как люди были вынуждены зимой спать на снегу, как они десятками умирали от голода и побоев надзирателей, как среди пленных процветало самое настоящее людоедство...

Сегодня среди некоторых историков модна теория о том, что якобы немцы не могли создать пленным нормальные условия существования по причине слишком большого числа захваченных советских солдат в начальный период войны. Мол, в Германии не рассчитывали на такое количество пленных, отсюда и такое «вынужденное» (!) зверское обра-

щение. Ещё говорят о «вине» советского руководства, которое якобы не подписало Гаагскую и Женевскую международные конвенции об обращении с военнопленными – это, мол (чуть ли не «законно»!), развязало руки палачей из СС в деле уничтожения наших солдат.

Смею утверждать, что все эти доводы – полная ложь, которую горе-«исследователи» повторяют вслед за битыми гитлеровскими генералами: те, в свою очередь, в своих послевоенных мемуарах таким образом пытались оправдаться за свершённые ими военные преступления. На самом деле Советский Союз официально подтвердил признание обеих конвенций: Гаагской – в 1941 году, а Женевской – ещё в 1931-м! Поэтому вся ответственность за преступления против наших пленных целиком и полностью лежит на человеконенавистнической политике руководства Германии и её военной верхушки. Это руководство, кстати, 8 сентября 1941 года издало специальное секретное «Распоряжение об обращении с советскими военнопленными», где были такие слова:

«Большевизм является смертельным врагом национал-социалистической Германии. Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма... Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение с ним как с честным солдатом в соответствии с Женевской конвенцией.

Поэтому вполне соответствует точке зрения и досто-

инству германских вооружённых сил, чтобы каждый немецкий солдат проводил бы резкую грань между собой и советским военнопленным... Самым строгим образом следует избегать всякого сочувствия, а тем более поддержки... Неповиновение, активное и пассивное сопротивление должны быть немедленно и полностью устранены с помощью оружия (штык, приклад и огнестрельное оружие)... По совершающим побег военнопленным следует стрелять немедленно, без предупредительного оклика. Не следует производить предупредительных выстрелов...

Командирам следует организовать из подходящих для этой цели советских военнопленных лагерную полицию, как в лагерях военнопленных, так и в большинстве рабочих команд, с задачей поддержания порядка и дисциплины. Для успешного выполнения своих задач лагерная полиция внутри проволочной ограды должна быть вооружена палками, кнутами и т. п.».

Из этого документа прямо следует, что гитлеровцы, уничижая и унижая наших пленных, действовали вполне сознательно и целенаправленно. Одной из преследуемых ими целей как раз и являлась вербовка в ряды РОА и в разведывательные структуры Третьего рейха.

«В целях расширения агентурной работы, – говорил на допросе захваченный в 1945 году руководитель диверсионного отдела абвера Эрвин Штольц, – я предложил Канарису идею: развернуть вербовочную деятельность среди воен-

нопленных Красной армии. Выдвигая такое предложение, я обосновывал его тем, что военнослужащие Красной армии морально подавлены успехами германских войск и фактом своего пленения и что среди военнопленных найдутся лица, враждебные советской власти. После этого и было дано указание провести вербовку агентуры в лагерях военнопленных».

Был разработан и начал осуществляться комбинированный план по обработке советских солдат, составной частью которого стало создание нечеловеческих условий существования. Вот что пишет по этому поводу российский специалист по истории спецслужб Николай Губернаторов:

«Шантажом, голодом, истязаниями, тяжёлым трудом и расстрелами гитлеровцы методично создавали невыносимые условия нахождения в лагерях и ставили военнопленных перед выбором: или умереть от пули, голода и болезней, или соглашаться работать на гитлеровскую армию и разведку».

Понятно, что далеко не все выдерживали такой прессинг и «ломались», идя на измену Родине и воинской присяге. Вот характерное свидетельство полковника немецкой армии фон Рентельна, бывшего коменданта одного из лагерей для наших пленных:

«Военнопленные содержались в чрезвычайно тяжёлых условиях. Люди поголовно были завшивлены, свирепствовал сыпной тиф, питание было исключительно плохим. Все

пленные в обязательном порядке выводились на работы. Советские военнопленные были обречены на уничтожение. Я приказал начальнику лагеря построить пленных и объявил им перед строем, что если они хотят сохранить себе жизнь, то могут поступать на службу в немецкую армию. Я заявил военнопленным, что в случае согласия их будут хорошо кормить, снабжать обмундированием, а после войны они получают земельные наделы на своей родине. Согласие на “добровольную” службу в немецкой армии дал 21 человек...»

Из информационной сводки № 11 (от 6 августа 1943 года) Западного штаба партизанского движения о немецких методах вербовки в РОА:

«Базой формирования так называемой “Добровольческой армии” предателя Власова служат в значительной степени военнопленные красноармейцы и командиры, попавшие в плен в 1941–1942 гг. и находящиеся в лагерях военнопленных и концлагерях.

Всех военнопленных, находящихся в концлагерях, среди которых намечается вербовка в армию Власова, прекращают кормить, усиливают издевательства до избия палками, разжигают антоаонизм, унижение вообще всякого человеческого достоинства. Мерзавцы искусственно создают обстановку жизни военнопленного такой мрачной и ужасной, что он становится безразличным к жизни, к сопротивлению, в силу чего принимает любые условия. Но, давая своё согласие записаться в армию Власова, в большинстве случа-

ев сговариваются группами: “Пойдём, подкормимся, подкрепим физические силы, а там сами решим, с кем воевать”.

Как правило, в том же лагере, где находятся военнопленные, размещают группу власовцев, а возможно, специально подготовленных для этого людей – хорошо одетых, выхваленных, всем снабжённых, с задачей агитировать наглядно, как живут солдаты “Русской освободительной армии”.

Ежедневно в расположении лагеря эти группы занимаются, маршируют, демонстрируют хорошую обеспеченность как питанием, так и всем необходимым.

В этот период приходят вербовщики и начинают записывать всех желающих, а тем, которые категорически отказываются, открыто говорят: “Ну и издыхай с голоду, эх ты, дурак, ведь там ты свою жизнь спасёшь”. Таким гнусным методом начинаются вербовки в сотни власовской армии.

Всех записавшихся сразу переводят в специально выделенную столовую. Кормят хорошо, но жить – для воздействия на других – оставляют в тех же казармах, в которых живут и военнопленные, но им выделяется специальное место и создаются хорошие условия жизни.

Записавшихся в сотню на работу уже не посылают. Они занимаются строевой подготовкой, изучают оружие. После соответствующей подготовки их перегоняют в районы, где поблизости находятся партизаны.... Подготовленные соединения РОА используют в составе карательных экспедиций по борьбе с партизанами, на время экспедиций им вы-

даётся дополнительный паёк: водка, шоколад, папирасы...

После карательных экспедиций особо отличившимся немецкое командование устраивает приём-банкет, где производятся награждения, отправка в дома отдыха, предоставляют в краткосрочные отпуска и т. д. Таким образом им удаётся втягивать людей на свою сторону».

Впрочем, шли к власовцам не только сломленные и опустившиеся до прямого предательства люди, но и те, кто хотел при первой же возможности уйти к своим. Очевидно, что к этой отважной категории людей принадлежал и лейтенант Александр Лазарев, сумевший не только уйти сам, но и увести за собой в Первую Ленинградскую партизанскую бригаду целое власовское подразделение

...Надо сказать, что Первая партизанская бригада была легендарным соединением. Образовалась она в конце 1942 года на оккупированной немцами Псковщине из нескольких разрозненных отрядов. В это время, как пишет исследователь из Санкт-Петербурга Альберт Фёдорович Стародубцев в своей книге «Дважды невидимый фронт», в леса потянулись не только убеждённые сторонники советской власти, но и те, кто поначалу терпимо и даже лояльно относился к оккупантам, включая и вчерашних полицаев. Эти люди вдоволь насмотрелись на немецкий «новый порядок» и потому со всей решимостью взялись за истребление врага.

В связи со столь резким ростом численности было решено укрупнить партизанские отряды, сведя их в бригады. Од-

ной из них и стала Первая Ленинградская, оперировавшая в районе южнее Пскова и на приграничной с Эстонией территории. При штабе бригады была организована оперативная группа УНКГБ по Ленинградской области под командованием лейтенанта госбезопасности Георгия Ивановича Пяткина.

Какие задачи ставились этим группам, можно узнать из «Положения о работах оперативных групп УНКВД ЛО в отдельных партизанских бригадах», утверждённого 29 января 1943 года начальником штаба партизанского движения Ленинградской области Н.М. Никитиным:

«1. Выявление в партизанских бригадах агентуры противника.

2. Предупреждение антисоветских и изменнических намерений враждебного элемента, проникшего в партизанские бригады.

3. Организация разведывательной, диверсионной и специальной работы на территориях противника.

4. Выявление разведывательных органов противника и их агентуры.

5. Внедрение нашей агентуры в разведывательные органы противника»...

Информация о человеке, ответственном в Первой партизанской бригаде за эти сложные мероприятия, крайне скупа. Вот что о нём говорится на одном из краеведческих псковских сайтов:

«Пяткин Г.И. (1912 год – 1987 год). Место рождения – д. Ивановское Бежецкой вол. Тверской губ. Нач-к особого отдела 1-й ЛПБ. Чл. ВКП(б) с 1939. До начала ВОВ работал уполномоченным НКВД в Великом Новгороде. В годы войны – нач-к особого отдела 1-й ЛПБ на территории Пск. обл. Под его рук. была осуществлена операция по захвату в декабре 1943 важных документов одной из разведшкол немецкого разведцентра “Цеппелин” в д. Печки. Во время операции был захвачен один из рук. школы. По окончании войны Пяткин был нач-ком Палкинского райотдела НКГБ, затем райотдела КГБ. В 1950 переведён в Псков зам. нач-ка городского отдела внутренних дел. После ухода на пенсию 8 лет работал на заводе АТС нач-ком пожарной охраны».

Сам Пяткин про свою довоенную жизнь писал так:

«С юных лет пошёл я по стопам отца, который работал механиком у нас в Бежецке на льнообрабатывающем заводе. Потом и сам там слесарил. Думал, стану мастеровым. В ремесленном в комсомол вступил. Потом мастеровым попал на знаменитую Кузнецовскую мануфактуру, которая к тому времени уже называлась фарфоро-фаянсовым заводом имени Коминтерна. В армии получил два кубаря – был старшим механиком-водителем танка Т-26. С тридцать восьмого – чекист, закончил школу НКВД...»

На первый взгляд – обычная чекистская биография того сложного для страны времени. Но это только на первый взгляд. Если внимательно ознакомиться с мнением людей,

знавших Георгия Ивановича при жизни, то вырисовывается очень яркая, неординарная личность. И такого рода людей мне самому в своей многолетней журналистской практике не раз приходилось встречать в жизни – в милиции и в органах госбезопасности.

Про них обычно говорят – это оперативники от Господа Бога! Потому что эти люди попадают на службу не просто по какой-нибудь разнарядке или по случаю, а в силу своего настоящего жизненного призвания. И свою работу они рассматривают вовсе не как надоедливую рутину, а как творческий процесс, постоянно его совершенствуя и добиваясь при этом больших успехов. Именно на таких профессионалах обычно и держится вся наша правоохранительная система. При этом они не гонятся ни за званиями, ни за наградами, ни за должностями – потому что им интересна прежде всего сама профессия, которой отдают всей своей душой. Как правило, после их ухода из органов они надолго остаются в памяти сослуживцев – именно на них прежде всего и стараются всегда равнять молодых сотрудников.

Как раз таким талантливым оперативником и был Георгий Пяткин. О его профессионализме в годы войны можно судить хотя бы по данным, собранным в книге «Дважды невидимый фронт»:

«Пяткину удалось правильно выстроить взаимоотношения с командованием бригады, что позволило оперативной группе эффективно заниматься внутрибригадным контр-

разведывательным обслуживанием, а также работой с населением в местах дислоцирования бригады, с военнопленными, содержащимися в немецких лагерях, с добровольцами РОА. Агентурная работа, проводившаяся среди разных контингентов, позволила решить ряд важных задач, одной из которых являлось пополнение личного состава бригады за счёт скрывавшихся от немцев в лесах местных жителей, а также лиц, служивших у немцев в карательных отрядах, подразделениях РОА и полиции. Под влиянием агентов многие из них решались на переход к партизанам...

С помощью агентуры оперативной группе удалось разложить карательные гарнизоны в деревнях Псковского района: Шванибахово, Москино, Липеты, в результате чего к партизанам ушли более 800 человек, из которых 365 были зачислены в состав 1-й бригады, остальные переданы в другие партизанские формирования».

В общем-то, эта работа шла в соответствии со специальными инструкциями Центра. Одна из них – распоряжение Штаба партизанского движения северо-западных областей и Прибалтики от 6 июня 1943 года «О необходимости вести пропагандистскую работу в формированиях РОА», где, в частности, говорилось:

«Гнусная практика немецких разбойников привела к тому, что некоторые военнопленные, истощённые голодом, под страхом смерти и пыток вынуждены идти в различные легионы или так называемые формирования РОА. Чтобы

отрезать им пути к отступлению, этих несчастных людей заставляют принимать участие в карательных экспедициях против партизан. Однако многие из тех, кого силой оружия заставляют бороться против советского народа, являются непримиримыми врагами немецких фашистов и всеми силами стараются перейти на сторону Красной армии или партизанских отрядов.

Чтобы облегчить им такой переход, рассеять все криво-толки и правильно организовать взаимоотношения с перебежчиками, приказываю:

1. Всем партизанским отрядам принимать на свою сторону перебежчиков, легионеров и народников, рядовых бойцов и командиров.

2. Перебежчиков, изъявивших согласие бороться против немцев, оставлять в рядах партизанских отрядов, остальных переводить за линию фронта, снабдив их всем необходимым продовольствием.

3. Перешедшим на сторону партизан подразделениям сохранять их боевую организацию, командный состав, оружие и снаряжение, включая в действующий состав партизанских бригад.

4. На командиров и комиссаров партизанских бригад возлагаю ответственность за установление и поддержание нормальных товарищеских взаимоотношений между старыми партизанами и перебежчиками».

Пяткин проводил эту работу отнюдь не формально – он,

можно сказать, поставил агитацию среди власовцев на самую широкую ногу, уводя в лес не просто отдельных людей, а целые подразделения РОА. Но и при этом никогда не забывал и про оперативную работу:

«В связи с быстрым ростом личного состава остро обозначилась задача пресечения проникновения немецкой агентуры в подразделения бригады, для чего требовалось увеличение численности оперативной группы. Не было иного пути решения проблемы, кроме как привлекать к деятельности группы наиболее подготовленных, политически зрелых командиров и бойцов партизанской бригады. Пяткиным на оперативную работу были выдвинуты шесть человек: командир взвода Баранов, командиры рот Сиденин и Семченко, а также бойцы Смирнов, Кузьмин, Терентьев. Сочетание опытных сотрудников и вновь зачисленных (а они знали личный состав не хуже, чем оперработники) позволило усилить агентурные позиции в бригаде за счёт новых вербовок, благодаря чему агентурный аппарат вырос до 120 агентов, из расчёта – один агент на 20 человек. С их помощью были разоблачены 22 агента немецких спецслужб, внедрённых в партизанскую бригаду, и 152 предателя в окружении.

Вот некоторые из них:

– Токарский, он же Ларин Борис Иосифович, бывший лейтенант Красной армии. После пленения завербован немецкой разведкой, обучался в разведывательно-диверсионной школе в Эстонии. В январе 1942 года был выброшен с развед-

заданием в советский тыл, после его выполнения в феврале того же года вернулся в город Псков. От немецкой разведки получил вознаграждение в сумме 40 тысяч рублей. Вместе с другими военнопленными в 1943 году был внедрен в 1-ю партизанскую бригаду, но изобличён и по решению партизанского суда в конце 1943 года расстрелян;

– Кирьянова Мария Алексеевна, при немцах работала агрономом Славковичского земельного управления. Являясь агентом немецкой контрразведки, была внедрена в бригаду, но разоблачена и расстреляна;

– Андреева Анна Андреевна, проживавшая в Сошихинском районе, была завербована немецкой разведкой и внедрена в партизанскую бригаду с заданием войти в близкие взаимоотношения с командным составом и в удобный момент уничтожить командиров. По решению партизанского суда расстреляна.

В целом оперативная группа провела в бригаде работу по 198 следственным делам на 206 человек, занимавшихся шпионской, предательской и другой враждебной деятельностью, в том числе склонением к дезертирству, распространением панических слухов и мародёрством.

Серьёзных результатов оперативная группа достигла в контрразведывательной работе в окружении мест дислоцирования бригады. Опять-таки это произошло за счёт приобретения источников информации среди местного населения. Оперативным составом были завербованы 240 аген-

тов, которые были сведены в 7 резидентур, а также 47 агентов-связников, разведчиков-маршрутников, вербовщиков и содержателей явочных квартир. Агентурный аппарат регулярно обеспечивал оперативную группу разведывательной информацией, а также участвовал в подготовке и проведении диверсий.

Успешно действовали две резидентуры, созданные в Пскове. Первая состояла из 10 агентов, каждый из которых имел свое задание. Один доставал взрывчатые материалы и передавал их другому негласному помощнику, который работал кондуктором на железной дороге, а тот – резиденту для использования при проведении диверсий. Другой помощник, работавший бухгалтером в Управлении службы пути в Пскове, предоставлял сведения о графике движения поездов и характере перевозимых немцами грузов. В состав этой резидентуры также входила группа боевиков, которые успешно справлялись с заданиями диверсионного характера.

Так, 1 ноября 1943 г. в железнодорожном депо псковской станции было взорвано 4 паровоза, находившихся там на ремонте.

5 ноября 1943 г. ими же была нарушена телеграфно-телефонная связь на дороге Остров – Псков, на восстановление которой немцам потребовалось двое суток.

21 и 26 января 1944 г. в железнодорожном депо в Пскове они вывели из строя 3 паровоза.

8 февраля 1944 г. в Пскове было полностью сожжено ма-

шинное отделение мельницы.

Второй резидентурой руководила женщина, у которой на связи были 8 помощниц и помощников. Одна из них работала на территории немецкой воинской части и давала сведения о технической оснащённости её подразделений, их численности, пополнении. Другой помощник, работавший на немецком аэродроме, информировал о количестве, типах самолётов, запасах боеприпасов и горючего. Служившая на вещевом складе информатор сообщала сведения о воинских частях в Пскове. Сапожник, принимавший заказы на дому, собирал информацию о лицах, имевших связь с немецкими спецслужбами. Спаренные агенты – подруги, жительницы Пскова – выявляли среди местных жителей тех, кто имел пронемецкие настроения.

В Новоржевском районе была создана резидентура под руководством местного жителя, работавшего у немцев волостным писарем. Он имел на связи 14 агентов, которыми руководил через двух связников. Помимо сбора разведывательных данных, они, выполняя задание опергруппы, сожгли три моста через реку Льста на шоссейных дорогах Новоржев – Сушево и Остров – Псков.

В Сошихинском районе действовала резидентура под руководством также женщины, которая являлась хозяйкой явочной квартиры. На связи у неё были три помощника, в задачу которых входило проведение исключительно разведывательной работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.